

(Окончание.
Начало на стр. 25)

— В Литве я тоже был известен. Но теплее меня встречали в России. Литовцы не такие непосредственные, не такие откровенные в проявлении своих чувств. Если тебя узнают в Литве на улице, тебе не покажут, что узнали. Но это не обидно, нисколько.

— А после фильма «Никто не хотел умирать...» вы чувствовали узнавание со стороны литовцев?

— Картина была хорошая, людям понравилась, может, немножко стали узнавать... Но потом... Знаете, как-то я был приглашен в жюри на Берлинский фестиваль. Председателем жюри был Жан Маре. В зале, на просмотре конкурсных картин, для жюри были отведены определенные места. К Жану Маре подошла какая-то женщина и сказала: «Это мое место». И что вы думаете? Ей не важно, это Жан Маре или кто другой. Жан Маре встал и уступил ей это место.

— Все-таки существует ли такой бренд «Адомайтис», благодаря которому вы можете решать любые проблемы?

— Может быть, несколько раз в жизни я пользовался этим «брендом». Когда заходишь по каким-то делам в учреждение, если тебя узнают, то разговаривают более вежливо.

— А если не узнают? Вы не говорите: «Вы меня не узнали? Я — Адомайтис!»?

— Никогда в жизни. Помню, когда мне надо было приобрести участок в деревне для дачи, с домом-развалюхой, еще в советское время, я позвонил председателю колхоза. Было стыдно, но я сказал: «Я — народный артист СССР...». Мне до сих пор стыдно за это.

— Эта дача до сих пор жива?

— Она сгорела этой зимой. Но участок есть.

— Это там вы занимаетесь пчеловодством?

— Раздута история, никакого пчеловодства там нет. Неподдалеку живет знакомый пчеловод, который посоветовал мне: «Почему не поставить несколько ульев? Пчелы несут мед, они работают — тебе не надо! Так иногда его надо изымать, иногда надо их кормить — и все». Я поставил пару ульев, но сам туда руки не сую, мне помогает этот самый пчеловод. А вот жена умеет кормушку поставить, чтобы кормить пчел на зиму.

— Адомайтис-дачник — это как выглядит?

— Там столько дел! Я люблю любые работы! Могу и кирпич класть, могу с деревом работать... Восстанавливаем почти сами. Это на берегу озера, в восьмидесяти километрах от Вильнюса. Рыбу ловлю, огородом занимаюсь: лук сажаю, редиску, салат, морковь. Я же рос в деревне. Я и прополку люб-

Регимантас Адомайтис. 1977 г.

Стыдно быть брендом

лю. Соприкасаться с землей всегда приятно.

— У вас есть дома фильмотека с вашими фильмами?

— Нет! Может быть, несколько фильмов. Мне иногда дарят, иногда сам могу купить.

— А сколько их у вас всего?

— Семьдесят, восемьдесят — я не считал. Фильмотеку не собираю, потому что сейчас уже поздно. Когда-то мы были в Италии, в гостях у актера Джан-Карло Джаннини (снимались с ним у Чухрая в картине «Жизнь прекрасна»). У него в квартире я впервые увидел отдельную комнату под фильмотеку — не только его фильмы, но и киноклассика всего мира. С точки зрения профессии, киноактеру очень важно это иметь; скажем, тебе понравился эпизод, и ты можешь его много раз прокручивать, чтобы понять, что там делает твой коллега. Тогда у нас такой возможности не было — не было видеокассет, да и денег. А сейчас — поздно, зачем?

— Не знаю, какво эстетическое восприятие вас литовскими женщинами, но на вкус русских женщин вы были фантастическим красавцем мужчи-

н мой характер немножко «размял». Был чистым интровертом, а в театре стал более общительным.

— Какая, по-вашему, самая плохая черта литовского характера?

— Наверное, у литовцев много негативных черт. Пожалуй, зависть... Все негативные качества, наверное, присутствуют в литовском характере...

— А самая труднопереносимая черта русского характера, на взгляд литовца?

— В русском характере я вижу как раз больше положительных черт.

— Значит, у литовцев наличествуют все отрицательные качества, а у русских — больше положительных?

— Во всяком случае, я так вижу. Ваша открытость, сердечность... Вы проявляете свои чувства, не прячете их

«В Литве я тоже был известен. Но теплее меня встречали в России. Литовцы не такие непосредственные, не такие откровенные в проявлении своих чувств»

ной (каковым и остаесть). Вам достается от фанатов?

— Во-первых, смотрите, у меня же уже лысина просвечивает! А во-вторых, характер у меня замкнутый, я всегда был довольно стеснительным... В юности стеснялся даже девушку после танцев проводить! Долго стеснялся!

— Даже будучи звездой?

— Я и до сих пор остался немножко невзрослым. До конца еще не повзрослел. Для актерской профессии это, наверное, хорошо; актеры должны оставаться детьми. Когда становишься циником — эту профессию надо бросать! Надо по-детски уметь радоваться, восхищаться, воспринимать мир...

— На сцену выходить не стеснялись...

— Нет! Я скрывался за персонажем. Всего себя не спрячешь — видно, кто ты есть. Но там ты — не ты: чего стесняться? А в жизни стесняюсь до сих пор.

— Вы учились на физмате, но физиком так никогда и не стали.

— Не стал. Хотя университет окончил уже будучи студентом театрального вуза. Бывало, что экзамены совпадали, и приходилось бегать. Я был очень серьезным юношей, те-

— вот это мне очень нравится. Непосредственность... Наверное, и в русском характере есть негативные черты, но — надо голову почесать...

— Почему, живя в Литве, где такое роскошное пиво, вы предпочитаете водку?

— Каждому — свое. Я не так чтоб очень пьющий. Но предпочитаю именно водку.

— Какую?

— Естественно, «Русский стандарт». Но у нас в магазинах ее не бывает. Есть своя, неплохая.

— С кем выпиваете?

— С друзьями. Друзей немного, но с кем выпить — найдется. А также со старшим сыном; вернусь как раз ко дню его рождения, привезу из России «Русский стандарт».

— Когда приедете в следующий раз?

— Наверное, в октябре. Театр «Фест» пригласил нас с Банионисом в Мытищи, на какой-то фестиваль спектаклей Московской области, куда иногда приезжают и заграничные театры. В этот приезд мы покажем один спектакль на одной из московских сцен. Спектакль про Баха и Генделя, который когда-то играли Смоктунович и Ефремов...

● Светлана ПОЛЯКОВА

«Помню, когда мне надо было приобрести участок в деревне для дачи, с домом-развалюхой, еще в советское время, я позвонил председателю колхоза. Было стыдно, но я сказал: «Я — народный артист СССР...». Мне до сих пор стыдно за это»